

RoyTheBoy07: Ваша племянница...

RoyTheBoy07: Драко?

CerburusAX: Да?

RoyTheBoy07: Мы вернем ее в целости и сохранности, как только вы закончите работу. Даю слово.

CerburusAX: А ты забавный. У меня нет племянницы.

RoyTheBoy07: Тереза, 13 л. Она до сих пор не вернулась из школы. Можете проверить.

CerburusAX: Она в порядке, сидит здесь.

RoyTheBoy07: Не блефуй, Драко. Время уходит.

CerburusAX: Если она пострадает, тебе пиздец!!

RoyTheBoy07: Нам бы не хотелось. Поэтому не вынуждайте. Просто сделайте работу. Объекты легкие, уверяю вас. С ней все в порядке, вы получите вчетверо больше обычного гонорара.

CerburusAX: Пришлите детали.

RoyTheBoy07: Отправляю...

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Пол по привычке плюхнулся в кресло и тут же ощутил жгучую боль, пробежавшую от раненого плеча по руке. Вероятно, какое-то время придется садиться осторожнее. Пол пребывал в очень плохом настроении. Сегодняшний день оказался, пожалуй, еще хуже, чем вчерашний. А учитывая, что вчера его чуть не зарезал восьмидесятилетний убийца, это о чем-то да говорило. Наверное, стоило попытаться уснуть, но сейчас он был слишком расстроен, поэтому он сидел на потертom рваном троне и обзирал свое королевство.

Когда в прошлом году сантехник пришел к нему устанавливать счетчик для воды, то первое, что он спросил, — не является ли Пол одним из этих психов-выживальщиков?

Следует признать, что спутать было несложно, ведь в одном углу гостиной громоздилась башня из рулонов туалетной бумаги, а в другом — из консервов. И дело было отнюдь не в том, что Пол обожал выгодные сделки. Умелое выторговывание скидок при мизерной ежемесячной стипендии помогало ему выживать. В городских джунглях он превратился в матерого добытчика. К примеру, консервы были из одного из немецких супермаркетов уцененных товаров. А каждую среду он обязательно наведывался в три ближайших. Девяносто восемь еще не доеденных банок гороха он умудрился купить по пять центов за штуку благодаря ошибке печати на этикетках. Они были совершенно съедобными, если, конечно, ваш желудок нормально справлялся с горохом. Туалетную бумагу он выкупил в закрывающемся офисном здании за пять евро — буквально столько, сколько можно было унести на себе. Конечно, он выглядел довольно забавно, когда возвращался домой через весь город, но оно того стоило. По субботам и вторникам он приходил на рынки Мур-стрит ближе к их закрытию — в поисках уцененных фруктов и овощей. Продавщицы обзывали его «мусоросборником» и не испытывали к нему ни малейшей симпатии. В прошлом месяце одна из них так увлеклась торгом, что в порыве гнева стала швырять в Пола почерневшими бананами, о которых он, собственно, и вел переговоры. А потом страшно разозлилась, когда Пол спокойно подобрал их с мощеной улицы и сложил в свою сумку. Господи, как он скучал по этим скандалам над порченной едой! Замечательные были месяцы. Он питался тогда как король!

Пол вздрогнул. Вернувшись домой, он первым делом снял пальто и свитер и вот теперь начал ощущать холод. Он регулярно тренировал организм, чтобы пореже включать отопление, поскольку цены на электричество опять подросли. Обычно он снимал дома свитер и не надевал

его как можно дольше — до тех пор, пока не становилось по-настоящему холодно. Сейчас на нем была все та же футболка с надписью «Я победил рак», которую ему подарил доктор Синха. Обычно Пол радовался любой «халяге», но с этой было связано не так уж много приятных воспоминаний.

Мобильник Пола вновь завибрировал, и он опять не стал отвечать. После встречи с Норой Стокс он обнаружил шесть пропущенных звонков от Пасхаля Кларка, менеджера больницы Маунтин-Вью, которую он посещал по понедельникам.

— Здрасьте, э-э... мистер Малкроун... Пол. Я просто хотел сказать, что вам не нужно приезжать к нам в следующий понедельник и... вообще не нужно. Мы благодарны вам за вашу деятельность, но мы изменили правила посещения, чтобы к нам могли приходить только родственники... исключительно из-за толкучки при входе... Мы надеемся, что у вас все хорошо и, пожалуй... наверное, будет лучше, если Маунтин-Вью не будет упоминаться... Ну, вы понимаете... Так что...

Длинный гудок.

Толкучка при входе? Не смешите. Когда он был там в прошлый раз, старички так отчаянно хотели с ним поговорить, что образовалась очередь.

Он не стал перезванивать. Какой в этом смысл? Умолять его передумать? Несмотря на то что голосовое сообщение Кларка вышло крайне неловким, его смысл был совершенно ясен. Видимо, нанесенная психом ножевая рана станет тяжким, если не фатальным ударом по деятельности «бабушкиного шептуна». Придется искать какую-нибудь другую благотворительную работу. Причем такую, где не помешает раненое плечо. Что ж, будем надеяться, что в каком-нибудь благотворительном магазине умрет пожилая работница, открыв тем самым вакансию.

Но с другой стороны, сегодня пятница, когда можно себя побаловать, что, как правило, означало вкусный ужин и кино. Вкусняшки он обычно заказывал в «Восточном Дворце» — втором по дешевизне ресторане с едой навынос, который можно найти в Дублине. Пол задумался, возможно ли в непринужденной беседе вывести фамилию Микки?

Фильмы Пол смотрел с DVD, поскольку телевизионной лицензии по очевидным причинам у него не было. На полу возле телевизора громоздились кучи DVD-дисков — четыреста двадцать семь штук, по последним подсчетам. Все были куплены по цене в один евро. Таково правило: любой фильм должен обходиться не более чем в один фунт. Не без гордости считая себя знатоком и ценителем голливудского треша, Пол натыкался время от времени на распродажи классики кино в благотворительных магазинах. Особое извращенное удовольствие доставлял просмотр ужасных «пираток», вынутых из корзин с уцененными дисками. В прошлое воскресенье он устроил для себя марафон творчества Стивена Сигала. Просмотр фильмов Сигала в хронологическом порядке создавал убийственное впечатление, что удары кулаками — это отличная кардионагрузка, помогающая похудеть.

В дополнение к ужину и фильмам у него имелось шесть упаковок воистину кошмарного восточноевропейского пива с непроизносимым названием, которое продавалось по очень специальной акции. Попробовав одну банку, Пол понял почему. Но после второй вкус переставал казаться отвратным, и у него получалось спокойно и с комфортом напиваться. Если правительство когда-нибудь установит эти пресловутые минимальные цены на алкоголь³³,

---

³³ Закон о минимальных ценах на алкоголь принят в Ирландии в 2018 году — через два года после первого издания романа.

то придется выбирать между возможностью выпить и необходимостью принять душ.

В гостиной господствовал традиционный светлый декор. Над каминной полкой висела фотография двоюродной бабушки Фиделмы, которую он не стал снимать, когда сюда въехал. Если подумать — это кем надо быть, чтобы вешать над камином собственный портрет? Пол оставил его на месте, чтобы подогрывать угли своей ненависти в самые холодные вечера. Но на каминной полке стояли три фотографии в рамках, которые принадлежали уже ему. На той, что слева, было фото семьи: темноволосый отец со слегка горячеватой для него женой и трое светловолосых голубоглазых детей, резвившихся в парке. Между ними скакал йоркширский терьер, оргазмирующий от одной возможности участия в этом веселье. Изображение прилагалось к рамке, которую он купил в «Евромире». Глядя на фото, он часто гадал, являются ли эти люди настоящей семьей или это просто нанятые модели. Ему хотелось, чтобы они оказались настоящими. Было бы приятно узнать, что такие вещи в самом деле существуют. Опытаев от кислого пива, он иногда подумывал, не пуститься ли на их поиски. А выследив, прикинуть, нельзя ли к ним присоединиться. Даже если это не настоящая семья, то, возможно, удастся их убедить, что они должны ею стать. Наверняка же получится!

Фотографию в правой рамке он тоже оставил как есть. На ней была лодка — несмотря на то, что к лодкам он был равнодушен.

А вот в центральную, самую большую рамку Пол вставил групповое фото детской команды по хёрлингу (до 12 лет) при клубе Святого Иуды, частью которой он когда-то являлся.

Пол встал и подошел поближе. Затем внимательно оглядел лица, задержавшись на своем собственном. На фотографии

он стоял немного левее центра, в переднем ряду выстроившейся команды из двадцати семи улыбавшихся в объектив пацанов — тогда еще полных надежд и буйной проказливости. Он вспомнил, как счастлив был, как гордился своим местом в команде. Но теперь, разглядывая фотографию, Пол заметил, что даже в то время его улыбка выглядела вымученной. Он словно с детства жил в вечной тревоге, непрерывно ожидая подвоха. В конце ряда стоял их тренер. Одним глазом он смотрел в камеру, а другим внимательно поглядывал, не осмелится ли кто из юных оболтусов оставить на его фотографии дерзкую букву «V». Таков уж он — Банни Макгэрри, миссионер хёрлинга с безумными глазами, несущий свет истины футбольным язычникам Дублина, нравится им это или нет.

Из глубокой задумчивости Пола вывел вновь завибрировавший телефон. Ну точно! Пасхаль Кларк решил достать его хуже кровавого поноса. Пол подошел к стойке и поднял аппарат. Номер незнакомый.

- Алло.
- Поли?
- Да.
- Беги!

Поскольку Пол морально готовился делиться мыслями с назойливым менеджером среднего звена, услышанное сбило его с толку.

- Кто...
- Нет времени объяснять. Если хочешь жить — БЕГИ!
- Но... Что?

Соединение разорвалось.

- Алло? Ал...

Две мысли пролетели в голове Пола. Во-первых, он вдруг понял, кто ему звонил. Взгляд рефлексивно вернулся к фотографии команды на каминной полке. Вот он, долговязый подросток с плохо подогнанными

конечностями, гримасничающий в последнем ряду, шестнадцать лет и целый мир назад. Пол не сразу узнал этот голос, поскольку они не разговаривали уже несколько лет. В короткой паузе между размышлениями вспыхнуло сразу несколько сложных эмоций. А потом их смыло, когда ударила вторая мысль.

Очень простая мысль.

Он должен бежать.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

— Кто еще об этом знает?

Детектив-инспектор Джимми Стюарт спокойно смотрел через стол на Веронику Дойл и не отвечал на ее вопрос. Дойл занимала какую-то непонятную должность в Министерстве юстиции. Ей было немного за тридцать, черные волосы собраны в тугий пучок, длинная шея, дерзкий милый носик. В целом Стюарт был помешан на женских милых носиках. На таких, например, каким обладала его многострадальная миссис Стюарт. Каждый вечер, независимо от того, как поздно он возвращался домой, она просыпалась и спрашивала, как у него дела. Он всегда отвечал «хорошо», а потом целовал ее в лоб, в губы и, наконец, в этот милый носик-пуговку. Этот, так сказать, личный ритуал являлся важной скрепой их тридцатишестилетнего брака. Мысли о жене вызвали у Стюарта легкую улыбку в этот во всех отношениях дерьмовый день.

Однако нос Вероники Дойл ему нравился гораздо меньше — главным образом оттого, что она пыталась совать его не в свои дела.

— Мне повторить вопрос? — спросила она.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

[Mifbooks](#)

[Mifbooks](#)

[Mifbooks](#)